

Эта трогательная история могла бы стать сюжетом любимой многими телезрителями программы "Жди меня". Как часто ее герои, пережившие порой невероятные перипетии судьбы, находят благодаря этой передаче своих родных, близких, друзей, любимых! И мы, сидя у телевизора, вместе с ними испытывали в момент их долгожданной встречи те же эмоции и порой тоже не сдерживали слез. Хотя, согласитесь, представить себя на месте участников популярной телепрограммы может далеко не каждый: уж очень это личное, сокровенное, чтобы вот так, на всю страну, взять да и рассказать свою собственную историю со всеми ее подробностями.

Подобные сомнения одолевали и наших героев. Потому и не стали писать на телевидение. Сначала обратились к помощи всемогущего Интернета. А потом им помог и сам товарищ Случай... Ну, а на днях долгожданная встреча состоялась здесь, во Владикавказе. Когда пережили целую бурю эмоций, то решили: нет, это — не просто личная история одной семьи. Это не придуманный, а написанный самой жизнью рассказ о человеческих отношениях, о сыновнем долге, о зове крови, об обретении своих корней... И потому обратились в газету "Северная Осетия", доверив ей, как доброму другу, эту семейную сагу.

...Далекие послевоенные 40-е годы. Страна только-только с трудом восстанавливается после разрухи. Промышленности позарез нужен уголь, много угля. В Донбасс на заработки (у шахтеров высокая зарплата и совсем нелишний в то трудное время продовольственный паек) стремились многие, в том числе и группа парней из Осетии. Но не только одной работой жили шахтеры. Сабазгери Кучиев из селения Коста познакомился с местной девушкой по имени Килия. Их чувства оказались взаимными. В 1948 году они зарегистрировали свой брак, а в 1949-м у них родился сын Юрий. Посмотреть на первого внука, познакомиться с новой родней с далекого Кавказа приезжает дед Аким. Какой тогда состоялся разговор в семье, никто уже не расскажет. Только дед Аким решил: молодая семья должна переехать жить в Осетию. Мать Килия настаивала на своем, не желая отпускать дочь и внука "неизвестно куда". Одним словом, Сабазгери уехал один, а Килия с сыном остались в Донбассе. Вернувшись на родину, Сабазгери создал новую семью, у него родились два сына и две дочери. Он исправно до 18 лет платил Юрию алименты, но с сыном так никогда больше и не встретился. Хотя в 70-е годы Сабазгери заезжал в Донецк, но Юрия там же не было.

Обычная, в общем-то, если не сказать банальная, история, которой особенно сегодня никого не удивишь. Сколько на свете несложившихся семей, сколько разбитых судеб, сколько человеческих драм — о каждой не расскажешь... Но не каждый такой сюжет имеет оптимистичный финал, как этот.

А Юрий рос, быстро вырос, уже в пятнадцать лет познал тяжелый шахтерский труд, хотя с детства его тянуло к радиотехнике. Когда призвали в армию, попросился на флот. Отслужив, поступил в Севастопольское военно-морское училище, после окончания которого Кучиева распределили на Балтику, на военный сторожевой корабль "Бодрый".

Как и его именитый тезка — капитан первого в мире атомхода — он бороздил морские просторы, участвовал в пяти боевых походах. Познал и морскую романтику, и проверку на прочность мужской дружбы, и цену самой жизни — приходилось и гореть, и тонуть... А на берегу, в городе Балтийске, его ждали

ЗОВ КРОВИ

жена Нина, с которой они уже сорок лет в счастливом браке, и сын Руслан. Когда появилась первая седина в висках, а с ней и мудрость жизни, стал чаще задумываться: кем были его предки, какая она, Осетия, о которой он знал только понаслышке? Жив ли еще отец, человек, который дал ему жизнь? Возможно, где-то есть братья и сестры, которых Юрию всегда так не доставало. Вопросы, вопросы... Ответить на них не хватало сначала времени, а потом и просто духу, потому что внутри всегда сидит двойник, задающий встречные вопросы: а надо ли все это знать? А захотят ли тебя встретить и принять всей душой? А что, если вместо надежды, тебя ждут горькие разочарования?

В 1993 году не стало мамы. Умирая, она попросила Юрия найти отца: "Хочу, чтобы он увидел, что я воспитала достойного сына". Это было материнское завещание, не исполнить которое Юрий не мог. Отступить теперь, как говорится, было некуда.

Сначала он открыл телефонный справочник Калининграда и, к огромному своему удивлению, нашел там фамилию Кучиев. Позвонил, но, к сожалению, его однофамилец ничего не знал о человеке по имени Сабазгери из селения Коста, но обнадежил, что в Осетии не так сложно будет узнать о родственниках, ведь там свою родословную помнят до седьмого колена.

Поиски в Интернете тоже ничего не дали: люди из поколения Сабазгери редко регистрируются на сайтах, а имен предполагаемых сестер и братьев (о существовании которых он интуитивно догадывался) Юрий не знал.

И тут действительно произошло настоящее чудо. Весной этого года в компании своего друга, студента-заочника Калининградского вуза, отмечавшего в кафе окончание сессии, сын Юрия Руслан познакомился с молодой женщиной по имени Аня, которая недавно приехала в Калининград из Осетии. Услышав фамилию Кучиев, она спросила:

— Так ты осетин?

Руслан в общих чертах рассказал историю своей семьи.

— А хочешь, я скоро буду во Владикавказе и попытаюсь найти твоих родственников?

Аннушка оказалась тем добрым "ангелом", который и помог, чтобы эта история обрела счастливый конец. Не считаясь со временем и с тем, что у нее на руках двое маленьких детей, она поехала в селение Коста, откуда был родом Сабазгери. Однако односельчане ей сообщили, что тот давно умер, а дети его живут во Владикавказе. На всякий случай дали адрес их близкой родственницы в городе, по которому Аннушка пришла в один не очень радостный день:

как раз отмечали сорокадневные поминки родного брата Сабазгери. Кстати, потом, когда его дочери увидят Юрия, скажут, что он как две капли воды похож на своего дядю, и потому тоже считают Аннушку своим добрым "ангелом".

Анна привезла в Калининград адреса, телефоны Кучиевых, гостинцы от них (осетинский сыр, пиво, орехи), оставив в Осетии координаты Юрия и его семьи.

Как отреагировали Кучиевы, узнав, что

мое сердце дрогнуло", — признается Юрий Кучиев, вспоминая о первых своих ощущениях на родной земле. Его и Нину осетинские родственники встречали с цветами, объятиями, кинокамера фиксировала это событие для потомков.

— Ну, конечно, не было никаких сомнений, что это наш брат, — делится впечатлениями о первой встрече старшая сестра Сима. — Мы, дети, раньше ничего не знали о нем. Отец хранил свою тайну, а мама то ли ревновала, то ли не хотела нас травмировать, ведь отец для нас был непререкаемым авторитетом, а развод — это, считала она, "пятно" в биографии человека, и не хотела разрушать его образ.

— Но если бы не было того развода, то не было бы и нас, — добавляет с грустной улыбкой младшая Рита. — У родителей нас было четверо, но один из братьев, Славик, рано умер. А теперь вот бог послал нам Юрия, — и с нежностью обнимает брата.

— Я не судья своему отцу, — говорит Юрий. — И благодарен ему только за то, что он дал мне жизнь. Не стесняюсь, я плакал, стоя у его могилы, думая о том, что расстояние в целую жизнь отделяло нас. А теперь мы сошлись в этой скорбной точке земли. Я вел с ним мысленный диалог, рассказывал, как его любила мама, как она хотела, чтобы отец гордился мною... Поверьте, я целые сутки после этой встречи приходил в себя. Не смог пойти на свадьбу, куда нас пригласили на следующий день. Есть вещи, которые человеку необходимо пережить наедине с самим собой...

Но сейчас мне легко, я выполнил материнский наказ, побывал на родине своих предков. Обрел брата и двух сестер, а также многочисленную родню. Теперь они должны приехать ко мне в Балтийск, посмотреть, как я живу. Ну, а дальше... Дальше мы не будем больше расставаться, ведь правда? — говорит Юрий, обращая свой вопрос к брату Володе, сестрам Симе, Рите и всем остальным "листочкам" фамильного древа Кучиевых. — Я искал в Осетии частицу себя, а нашел нечто большее, думал, что один, без родни, а теперь знаю, что у меня есть большая семья.

— Да, конечно же, он наш, наша кровь! — хором говорят Кучиевы.

— Эта история сделала нас всех мудрее. И, наверное, заставит чуточку добрее, внимательнее относиться друг к другу. Понимаю теперь, может быть, тогда, наш папа горел меж двух огней, какую боль унес с собой, — говорит Сима Сабазгериевна. — И то тепло, что Юра не получил от него в детстве, может быть, удастся вернуть нам, его детям. И очень хочется, чтобы подружился наши дети, внуки.

Сын Юрия, Руслан, продолжая начатые традиции своего отца служит на сторожевом корабле "Неустранимый". Уже дважды побывал на боевой службе у берегов Сомали. Выполняя успешно задачу прохода судов в Аденском проливе и оберегая их от набегов пиратов, Кучиевы надежно стоят на охране морских рубежей нашей страны.

В Балтийске об этой истории тоже знают многие и следят за развитием событий. Юрий Кучиев в этом городе человек известный. Старший мичман, уйдя с военной службы, стал тренером местной футбольной команды "Искра". В его честь на городской площади даже установили звезду.

Может быть, свет этой земной "звезды" дойдет до небес, ведь мама Юры так хотела, чтобы отец гордился своим сыном.

**Валентина ЗЫГИНА,
"СО".**

у них есть еще один брат? Вот какое СМС-сообщение получил Юрий от своего двоюродного брата Олега Кучиева:

"Привет, мой дорогой брат! Я получил бандероль. Большое спасибо. Иногда смотрю передачу "Жди меня" и удивляюсь, что же люди плачут при встрече? Теперь читаю твое письмо и у меня слезы наворачиваются — и это у боевого офицера! Это от радости, брат! Здесь, в Осетии, что у нас есть — то есть и у тебя. В нашей семье ты теперь старший. Ждем вас к себе!"

После этого Интернет, по выражению Юрия, "буквально вскипел". Они писали друг другу, звонили, слали СМСки, расспрашивали, как выглядит Юрий, какого он роста, какого у него цвета глаза и волосы... Всей семьей припадали к монитору компьютера, чтобы посмотреть фотографии друг друга... А Юрий жадно расспрашивал про отца, дедушку Акима, бабушку, которую, как и его внуку, звали Саша. (И в этом тоже добрый знак судьбы!).

Договорились, что они с супругой Ниной приедут в Осетию в августе. Стали с женой собираться в дорогу, чтобы приехать не с пустыми руками. Кучиевых ждал особый подарок. Юрий по скрупулезным опросам составил фамильное древо: на фоне белоснежной горы — зеленая крона дуба, у основания которого значатся имена прадеда, деда Акима и дальше — многочисленные веточки: дети, внуки, правнуки... Как самую дорогую реликвию Юрий вез в Осетию копию свидетельства о рождении отца и письма к нему его родных, которые бережно хранила в семейном архиве мать.

И вот они с Ниной садятся в поезд "Москва-Владикавказ". Сердце Юрия бьется в такт стуку колес, всю ночь он не может уснуть, только и думает, что о предстоящей встрече. К каким только заморским берегам не приставал его корабль, а вот теперь движется к земле предков, которая для него — terra incognita. И волнительно, и тревожно, и радостно на душе от этих мыслей.

Наконец поезд останавливается на перроне владикавказского вокзала. "Я много всего пережил на своем веку, прошел суровую морскую школу, но тут

Лекарственный контрафакт до пациента не дойдет

Минздравсоцразвития РФ планирует до конца года открыть еще три современные лаборатории для выявления контрафактных лекарственных препаратов, заявил замминистра здравоохранения и социального развития Александр Сафонов, выступая на президиуме Правительства РФ.

"В рамках системной работы по предотвращению поступления на рынок контрафактных лекарственных препаратов предусмотрена большая работа по созданию в федеральных округах лабораторных комплексов", — сказал замминистра. По его словам, такие лаборатории уже открылись в трех феде-

ральных округах: Северо-Кавказском, Сибирском и Южном. Еще одна будет открыта в Ростове-на-Дону.

Также в 2011 году, в IV квартале, предусмотрено введение в действие лабораторий в Хабаровске и Санкт-Петербурге", — сказал он. По словам Сафонова, в 2012 году такие же

лаборатории планируется открыть в Москве и в Татарстане.

"Это позволит нам системным образом обеспечивать качество обрабатываемой продукции в сфере лекарств", — добавил он. По данным Росздравнадзора, в 2010 году доля недоброкачественных лекарственных средств отечественного производства составила 0,4% от общего количества серий, выпущенных в обращение, а доля недоброкачественных лекарственных средств зарубежного производства — 0,2%.

"СО".

